

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 811.133.1'37:811.161.1'37:811.161.3'37

ТУЧИНСКИЙ
Алексей Викторович

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ФЕНОМЕН
ОТРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ
МИРА**

(на материале французского, русского и белорусского языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2021

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель: **Стариченок Василий Денисович**, доктор филологических наук, профессор, декан, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», филологический факультет

Официальные
оппоненты: **Павловская Наталья Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра белорусского языка и литературы

Желунович Елена Адольфовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кафедра русского языка как иностранного

Оппонирующая
организация: УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 3 июня 2021 года в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; телефон учёного секретаря (+37517) 2008253.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 30 апреля 2021 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху интенсивного развития традиционных наук и новых отраслей знания возникают новые цели и задачи исследования лексического состава языка, его национальной специфики, особенностей функционирования в условиях расширяющихся межъязыковых контактов и взаимодействия на разных языковых уровнях. Расширение международных и межкультурных отношений способствует активизации внимания лингвистов к вопросам национальной специфики языка, проблемам контрастивной лингвистики. Выявление типологических сходств и различий в системе разных языков является важным фактором для осуществления успешной межкультурной коммуникации и решения актуальных вопросов теории и практики перевода.

Различные вопросы безэквивалентной лексики (в дальнейшем – БЭЛ) освещались в работах многих исследователей (Л. С. Бархударов, В. Г. Гак, Е. М. Верещагин, В. Н. Комиссаров, В. Г. Костомаров, Л. К. Латышев, Р. К. Миньяр-Белоручев, Ю. А. Найда, А. Нойберт, Б. Ю. Норман, И. И. Ревзин, Я. И. Рецкер, Е. М. Солнцев, А. В. Фёдоров, Г. В. Чернов, А. Д. Швейцер, Дж. Кэтфорд и др.). Однако в современной научной парадигме в настоящее время наблюдается фрагментарная разработанность проблем трансляции безэквивалентной лексики, практически отсутствуют исследования сравнительного плана по реалиям французского, русского и белорусского языков. Усиление внимания к культуроведческим аспектам языковых соответствий и к рецепции текста перевода свидетельствует о перспективности разработки проблем передачи реалий в разнотипных языках. Создание типологических классификаций является перспективным способом осмысления проблем перевода.

Актуальность исследования определяется важностью изучения феномена безэквивалентности как архетипической категории, которая, отличаясь особой страноведческой репрезентативностью и яркой национально-культурной образностью, фиксирует содержание и ценность универсальных категорий сознания и культуры, предоставляет возможность рассматривать явления языка в связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, мировоззренческими и ментальными особенностями. Актуальным является обращение в условиях расширяющихся межъязыковых контактов к сравнительно-сопоставительным исследованиям групп БЭЛ.

Отсутствие лингвометодических сопоставительных исследований БЭЛ французского, русского и белорусского языков, являющихся основанием для структуризации безэквивалентной лексики в условиях субординативного мультилингвизма, также обуславливает необходимость детального изучения вопроса. Потребности теории и практики перевода, необходимость создания методических рекомендаций по трансляции безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков актуализируют проблему, решение которой позволит преодолеть трудности, возникающие в процессе межкультурной коммуникации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами.

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и лингводидактики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках исследования, проводимого по государственной бюджетной теме НИР «Вторичные глагольные и именные номинации как феномен отражения специфики белорусской национальной картины мира» (20161479, 2016–2020 гг.), а также государственной теме НИР «Межкультурная коммуникация как основа обучения иностранным языкам (французский, испанский, итальянский, португальский) на факультете международных отношений БГУ» (20162491, 2016–2020 гг.).

Цель исследования – установить межъязыковые корреляции безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков, выработать культуроведчески ориентированные коммуникативные рекомендации для её трансляции на язык перевода.

Сформулированная цель определила решение следующих **задач**:

1) выявить и систематизировать корпус безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков;

2) установить основные группы безэквивалентной лексики, отражающие специфику материальной и духовной культуры носителей французского, русского и белорусского языков;

3) раскрыть специфику приёмов, тактик и стратегий переводческой деятельности, а также различных способов перевода безэквивалентной лексики в условиях субординативного мультилингвизма;

4) теоретически обосновать коммуникативно-культуроведческий подход к трансляции безэквивалентной лексики и разработать комплекс культуроведчески ориентированных коммуникативных рекомендаций для трансляции безэквивалентной лексики на язык перевода.

Объект исследования – межъязыковые корреляции безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков.

Предмет исследования – безэквивалентная лексика во французском, русском и белорусском языках.

Для решения поставленных задач использовались элементы описательного, сравнительно-сопоставительного, контекстуального, компонентного и статистического методов.

Материалом для исследования послужила безэквивалентная лексика французского, русского и белорусского языков, извлечённая методом сплошной выборки из «Большого академического словаря русского языка» (в 26 т.), «Словаря русского языка» в 4 т. (под ред. А. П. Евгеньевой), «Большого энциклопедического словаря» (под ред. А. М. Прохорова), «Большого лингвострановедческого словаря «Россия» (под ред. Ю. Е. Прохорова), «Большого толкового словаря» (под ред. С. А. Кузнецова), словаря русской

культуры «Константы» Ю. Е. Степанова, лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» (под ред. И. В. Захаренко), словарей «Trésor de la langue française», «Dictionnaire de l'Académie française», лингвострановедческого словаря «Франция» (под ред. Л. Г. Ведениной), энциклопедического словаря французского языка и культуры «Larousse», «Словаря иностранных слов» (под ред. В. В. Бурцевой, Н. М. Семёновой), «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы», «Слоўніка беларускай безэквівалентнай лексікі» І. Р. Шкраба.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые представлено комплексное сопоставительное исследование безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков, в результате чего установлен корпус безэквивалентной лексики этих языков, включающий в общей сложности 1400 наиболее распространённых и активно используемых лексических единиц; установлены тематические группы и подгруппы безэквивалентной лексики, отражающие важнейшие понятия жизненной философии французского, русского и белорусского народов; установлены типологические и специфические особенности безэквивалентной лексики, обусловленные как различиями в структуре и системе французского аналитического, русского и белорусского синтетических языков, так и своеобразиями менталитета, духовного склада, мировидения и миропонимания носителей каждого из языков; определена специфика функционирования безэквивалентных номинаций в условиях активно развивающейся межкультурной коммуникации, когда такие номинации проникают в активный словарный состав и по существу утрачивают признаки безэквивалентности и непереводимости; раскрыта специфика использования переводческих стратегий и тактик; разработан и апробирован (на основе теоретически обоснованного коммуникативно-культуроведческого подхода к переводу) комплекс рекомендаций (с использованием категоризирующих, комбинирующих, аналитических, дифференцировочных, рецептивных, репродуктивно-трансформационных, продуктивных методик) для разных этапов переводческой деятельности.

Положения, выносимые на защиту

1. В условиях активно развивающихся межъязыковых и межкультурных контактов безэквивалентная лексика является наиболее ярким средством репрезентации национального своеобразия, которое отражает важнейшие понятия и установки жизненной философии французского, русского и белорусского народов, особенности их менталитетов, духовного склада, мировидения и миропонимания. Несмотря на небольшой количественный состав такой лексики (6–7 % лексического состава), именно она является наиболее важным показателем национально-культурного компонента. В условиях динамического развития языков и субординативного мультилингвизма, при котором один язык (родной) является доминирующим по отношению к каждому новому соизучаемому языку, наблюдается тенденция к активному

использованию безэквивалентной лексики и её проникновению в словарный состав многих языков, что способствует утрате признака непереводаемости. В результате этого в языке-реципиенте находятся адекватные источнику семантические соответствия и безэквивалентная лексика потенциально переходит в разряд эквивалентной, переводимой.

2. Классификация безэквивалентной лексики предполагает её объединение в тематические группы, что позволяет определить место и значимость такой лексики в системе языка, даёт возможность в концентрированном виде продемонстрировать национальное своеобразие языка и социума, обслуживаемого этим языком. Конкретный материал исследования позволил выделить семь доминантных групп в русском и французском языках и восемь доминантных групп в белорусском языке, в каждом из которых выделяются тематические подгруппы.

Обогащение словаря безэквивалентной лексики французского языка происходит в результате появления новых лексических единиц в области истории, философии, религии, естественных наук, архитектуры, музыки и ремёсел. В русском языке наиболее распространёнными являются лексические единицы, которые активно связаны с историей страны, значимыми военными событиями, памятными местами, памятниками архитектуры, названиями одежды и обуви, артефактами и продуктами питания. В корпусе безэквивалентной лексики белорусского языка широко представлены номинации, связанные с родом занятий человека, его профессиональной деятельностью, что объясняется традиционно высокой ролью труда и трудовых отношений в жизни белорусского общества. В русском и французском языках используются однословные и многословные лексические единицы, в белорусском языке преобладают однословные номинации.

3. В условиях субординативного мультилингвизма перевод предполагает актуализацию и соотнесение смыслов безэквивалентной лексики в сопоставляемых языках. Процесс трансляции безэквивалентной лексики имеет ряд особенностей, к числу которых относятся учёт расхождений содержащейся в тексте культурно-специфической информации из-за несовпадения языковой и культурной картин мира, невозможность адекватно передать все культурные смыслы, скрытые за конвенциональными знаками, необходимость дополнительных пояснений с целью устранения непонимания из-за межкультурных различий участников процесса коммуникации.

К числу наиболее распространённых способов перевода безэквивалентной лексики относятся транслитерация, транскрипция (полная или частичная), калькирование, а также описательный, гипонимический и контекстуальный переводы. Дополнительно используются дефиниции, толкования, страноведческий и лингвострановедческий комментарии. Условием адекватного перевода безэквивалентной лексики является учёт семантики безэквивалентных лексических единиц иностранного языка и языка перевода, а также социокультурного контекста и сложившихся за этим словом коннотаций.

Важным представляется выявлять специфику функционирования безэквивалентной лексики в разных видах дискурса. Сочетание различных способов перевода помогает сохранить эмоционально-оценочную окраску таких единиц и успешно решить переводческие задачи.

4. Трансляция безэквивалентной лексики, в которой кодируются специфические для данной культуры образы и отождествления, предполагает использование комплекса культуроведчески ориентированных коммуникативных рекомендаций. В своей совокупности они обеспечивают преодоление интерферирующего влияния родного и соизучаемых языков за счёт выявления параметров переводимости различных групп безэквивалентной лексики в зависимости от степени сходств и несовпадений соответствующих культурных концептов. Перевод безэквивалентной лексики, как правило, осуществляется на основе отобранного минимума лексических единиц, репрезентирующих факты культуры народа соизучаемого языка, с учётом методической структуризации безэквивалентной лексики в типологические группы и использования рецептивных (прогностических и компрессирующих), репродуктивно-трансформационных (перекодировочных и корректировочных), продуктивных (интерактивных и рефлексивных) подвидов заданий. Изложенные теоретические и практические рекомендации способствуют оптимизации и совершенствованию перевода, избеганию типичных ошибок.

Личный вклад соискателя учёной степени. Изложенные в диссертационном исследовании теоретические положения и выводы, практические результаты и материалы являются итогом самостоятельной работы соискателя.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Результаты диссертации были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры языкознания и лингводидактики Белорусского государственного университета имени Максима Танка, заседаниях кафедры романских языков Белорусского государственного университета, а также в ходе следующих научных и научно-методических международных и республиканских конференций: Международная научная конференция «Обучение иностранным языкам на рубеже столетий» (Минск, 12–13 декабря 2000 г.); Международная научная конференция «15 лет Содружества: диалог языков и культур государств-участников СНГ в XXI веке» (Москва, 4–5 октября 2006 г.); Международная научная конференция «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Минск, 18–19 октября 2007 г.); Международная научно-практическая конференция специалистов-филологов и преподавателей-русистов по проблемам функционирования, преподавания и продвижения русского языка за рубежом (Москва, 11–13 декабря 2007 г.); Международная научная конференция «Язык и культура» им. проф. Сергея Бураго (Киев, 23–27 июня 2008 г.); XVIII Международная научная конференция «Язык и культура» им. проф. Сергея Бураго (Киев, 21–27 июня 2009 г.); XXXII Международная конференция по функциональной лингвистике SILF 2009

(Минск, 7–10 октября 2009 г.); Международная конференция в рамках II Международного бизнес-саммита «Роль лингвистического вуза в интеграции международного образования: векторы и стратегии развития» (Н. Новгород, 10–12 сентября 2013 г.); XXXVIII Международная научная конференция «Добролюбовские чтения – 2014» (Н. Новгород, 19–21 февраля 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы романистики» (Минск, 10 октября 2018 г.); Международная научная конференция «Роль университетского образования и науки в современном обществе» (Минск, 26–27 февраля 2019 г.); VIII Международная научная конференция, посвященная 80-летию филологического факультета БГУ (Минск, 16–17 октября 2019 г.); V Международная научно-практическая конференция «Национальные культуры в межкультурной коммуникации» (Минск, 31 марта–1 апреля 2020 г.); VI Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Белорусского государственного университета «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 29–30 октября 2020 г.); Международная научная конференция «XII Танкаўскія чытанні» (Минск, 27 ноября 2020 г.). Материалы исследования внедрены в образовательный процесс Белорусского государственного университета (акт внедрения № 2.4/360 от 27.11.2020).

Опубликование результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации представлены в 32 публикациях, из них 15 статей в рецензируемых научных журналах, в т. ч. изданных за рубежом (7,78 авт. л.), 7 статей в сборниках научных трудов (1,89 авт. л.), 10 публикаций в сборниках материалов международных конференций (2,78 авт. л.). Общий объём опубликованных работ составляет 12,45 авт. л.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения, библиографического списка и 6 приложений, где представлены словари-тезаурусы безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков, а также материалы экспериментально-опытного обучения по темам «История страны. Культурные ценности», «Французская национальная кухня».

Общий объём диссертации – 249 страниц, из них 125 страниц составляет основной текст (включая 1 рисунок, 3 диаграммы, 4 таблицы), 30 страниц – библиографический список (299 позиций), 94 страницы – приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении и общей характеристике работы** обосновывается выбор темы исследования и её актуальность, выявляется круг вопросов, составляющих исследовательское проблемное поле, указывается связь диссертации с научными темами, определяются цель и задачи, аргументируется научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «**Категория безэквивалентности в современной научной парадигме**» освещаются вопросы, связанные с категорией безэквивалентности и её исследованиями в различных областях знаний. Дается чёткое размежевание понятий реалий и БЭЛ, последнее из которых, будучи фактом национально-культурного наследия, является результатом отражения в языке способов восприятия мира народом-носителем этого языка.

В разделе 1.1 «Безэквивалентная лексика как фрагмент языковой картины мира» рассматриваются вопросы взаимовлияния языков и роли интерференции и трансференции в процессе переводческой деятельности, анализируются работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые теории и практике лексической безэквивалентности. Отмечается, что французская и славянская культуры имеют разные истоки и основы формирования, что обуславливает значительные расхождения национальной и языковой картин мира. Важную роль при этом играет БЭЛ, обладающая, как правило, способностью раскрывать значимые концепты конкретной культуры. Поскольку носители разных языков видят мир через призму своих языков и культур, каждому языку свойствен свой (оригинальный) способ номинирования культурных концептов. В этой ситуации развитие БЭЛ осуществляется за счёт активизации этих слов и их перехода в разряд общеупотребительной лексики.

В разделе 1.2 «Способы передачи безэквивалентной лексики в переводе» обосновывается важность владения переводчиком основными способами трансляции БЭЛ на язык перевода, что подразумевает установление или уточнение межкультурных философских, литературных, лингвистических, стилистических параллелей между разными картинами мира. При этом важно учитывать различия в коннотативных полях номинаций, которые часто отражают своеобразие структур мышления участников межкультурной коммуникации, являясь ярким проявлением того, как когнитивно-семантические структуры проецируются на языковую картину мира.

Перевод БЭЛ предполагает овладение переводчиком как многоязычной поликультурной личностью вербальными кодами неродных языков и умение использовать их практически в ходе межкультурного общения. Вследствие межкультурных различий участников коммуникации трансляция БЭЛ включает актуализацию и соотнесение переводчиком национально-культурных концептов родного и соизучаемых языков, поиск способов элиминирования лакун на языке перевода посредством их заполнения или компенсации, что становится возможным на основе реализации идей диалога культур, обеспечивающего взаимодействие и взаимопонимание представителей различных языков и культур.

Процесс трансляции БЭЛ имеет ряд особенностей, которые состоят в необходимости учёта расхождений содержащейся в тексте культурно-специфической информации и дальнейшей интерпретации фактов иной культуры, учёта коммуникативного эффекта и установки на адресат перевода для

последующего представления необходимых пояснений и толкований с целью устранения непонимания.

Материал исследования подтвердил, что к числу наиболее распространённых способов перевода относятся транслитерация и транскрипция (полная или частичная), когда слово переносится с одной графической системы на другую; калькирование, предполагающее буквальный перевод структуры соответствующей лексической единицы (ЛЕ); гипонимический перевод, при котором осуществляется замена видового понятия на родовое и наоборот; описательный перевод, который заключается в раскрытии значения БЭЛ с помощью развёрнутого описания, являясь по существу переводом не самой ЛЕ, а её толкованием, что позволяет достичь высокой степени точности и понятности для реципиента; уподобляющий перевод, суть которого состоит в нахождении переводчиком понятия, которое, не будучи тождественным с понятием в исходном языке, могло бы передать с известной долей допустимости суть описываемого явления на языке перевода, имея с ним семантическое сходство. Каждый из приёмов перевода не является идеальным, и поэтому различные сочетания и комбинации их использования позволяют успешно решать переводческие цели и задачи.

В третьем разделе «Специфика перевода и проблемы эквивалентности» уточняются особенности переводческой деятельности, предполагающие сформированность культурологических знаний, коммуникативных навыков и умений перевода БЭЛ, глубину восприятия текста, адекватность передачи культурных смыслов, снятие национально-специфических барьеров в ситуации диалога культур.

Семантизация БЭЛ осуществляется, как правило, путём описательного перевода, направленного на поиск в своей культуре реалии, близкой к инокультурной, а также обобщённо-приблизительного перевода. Во французском языке к безэквивалентным относятся понятия, не встречающиеся у представителей славянской общности. Это названия важных исторических событий, предметов и произведений искусства и архитектуры, моды, дизайна, декора, традиционного быта, национальной кухни, государственных и экономических институтов, общественных организаций, средств массовой информации: *bête politique* 'зверь в политике, прирождённый политик, одно из выражений, которое употребляла пресса в отношении Франсуа Миттерана, президента Франции', *farandole* 'фарандола, провансальский хороводный народный танец', *Musée Condé* 'музей Конде, коллекция живописи которого считается одним из наиболее значительных собраний во Франции'. В русском языке к таким номинациям можно отнести *Андреевский флаг* 'флаг Военно-Морского Флота Российской Федерации', *Валаам* 'остров из группы Валаамских островов в северной части Ладожского озера', *варежки* 'род перчаток с отделением только для большого пальца', *Медный всадник* 'название памятника Петру Первому в Санкт-Петербурге'. В белорусском языке к таким номинациям относятся ЛЕ, дословный перевод которых без дополнительного комментария не

объясняет в полной мере сущность обозначенного словом явления: *Палац Пуслоўскіх (Косаўскі замак)* ‘один из самых красивых замков Беларуси, образец неоготической архитектуры XIX века’, *Аўгустоўскі канал* ‘выдающееся гидротехническое сооружение и архитектурный памятник XIX века’, *веснавей* ‘весенний ветер’, *Дзяды* ‘родительская суббота’, *клапатун* ‘заботливый человек’.

Описательный вид перевода в сочетании с дополнительным комментарием позволяет компенсировать потери колорита реалии, содержание которой восполняется при помощи контекста (как узкого, так и широкого). При этом неполнота, частичность эквивалентности восполняется в самом сообщении посредством контекста, что создаёт текстовый эквивалент. В тех случаях, когда возможности поиска эквивалента исчерпаны, переводчик прибегает к расширению концептосферы культуры адресата через страноведческий или лингвострановедческий комментарий. Данный способ компенсации культурно-номинативной недостаточности подразумевает введение дополнительного толкования: *Hôtel Matignon* ‘Матиньонский дворец, резиденция премьер-министра Франции’, *Quai des Orfèvres* ‘Кэ дез Орфевр, уголовная полиция Франции’, *coq gaulois* ‘галльский петух – символ Франции, в настоящее время также эмблема французских спортсменов на международных соревнованиях’, *buste de Marianne* ‘бюст Марианны, аллегорическое изображение Французской Республики – бюст женщины во фригийском колпаке’, *fleurs de lis (lys)* ‘лилии – эмблема королевской власти’.

Вторая глава **«Межъязыковая корреляция безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков в условиях субординативного мультилингвизма»** посвящена классификации БЭЛ и характеристике основных групп номинаций с точки зрения их представленности в том или другом реципиентном языке.

В разделе 2.1 «Классификация и принципы отбора безэквивалентной лексики» сформулированы принципы классификации БЭЛ, доминирующим из которых является принцип тематической соотнесённости номинаций. Объединение БЭЛ в тематические группы позволило в концентрированном виде продемонстрировать национальное своеобразие языков. Классификация БЭЛ основывается на материалах трёх языков, каждый из которых выступает в двух основных функциях: как сфера-донор исходной семантической области (исходная БЭЛ) и как сфера-реципиент (результат приёма БЭЛ в другом языке, представленный в различных вариациях переводческого процесса). Так, для французского языка, выступающего в качестве источника БЭЛ, русский и белорусский языки выступают как результаты экспансии содержания БЭЛ в свой словарный состав в виде их реципиентного варианта. Для русского языка реципиентными являются соответствия безэквивалентных единиц во французском и белорусском языках. Белорусский язык, являясь источником безэквивалентных ЛЕ для французского и русского языков, представлен переводческими формами и вариациями в реципиентных единицах

французского и русского языков. Корреляция БЭЛ в языке-источнике и языке-реципиенте может быть представлена двумя инвариантными моделями: язык-донор (источник безэквивалентных единиц) → язык-реципиент-1; язык-донор (источник безэквивалентных единиц) → язык-реципиент-2.

В качестве основного критерия для выделения абсолютной и относительной БЭЛ выступает межъязыковая корреляция культурных концептов в сопоставляемых языках. В соответствии с данным принципом отобранная БЭЛ классифицирована на абсолютные и относительные единицы. При трансляции отсутствующего в одном из соизучаемых языков культурного концепта, детерминированного особенностями национальной культуры, речь идёт об абсолютных единицах БЭЛ того либо иного языка. В случае относительных единиц БЭЛ имеет место разный объём заполнения культурного концепта, который может по-разному актуализироваться в зависимости от того или иного лингвокультурного сообщества.

Принцип культуроведческой обусловленности позволяет учитывать те обстоятельства в культуре, благодаря которым становится возможным понять происхождение, сущность и особенности культурных концептов, а также необходимые для формирования ассоциативных связей условия, которые при переводе стимулируют вызов соответствующих концептов и ЛЕ из внутреннего лексикона обучающихся. С учётом данного принципа предложена классификация, которая включает мотивированные и немотивированные единицы БЭЛ, так как акцент при этом делается на таких маркерах, как происхождение, наличие/отсутствие конкретных исторических и культурно обусловленных причин, послуживших основой появления БЭЛ. Важен также учёт ментальных операций при переключении с одного языка на другой. Это наблюдается в случаях несовпадения значений ЛЕ, передающих те или иные понятия в различных культурах, или в случае их частичного совпадения.

В случае отсутствия концепта в культуре соизучаемого языка его трансляция на этот язык осложняется из-за межъязыковой лексической лакунарности, т. к. отсутствие концепта влечёт за собой отсутствие однозначной ЛЕ в другом языке. Такая ситуация наблюдается при переводе мотивированных единиц БЭЛ, под которыми понимают обозначение в языке лексической единицей культурного концепта, существующего исключительно в данном языке и данной культуре. Например, французское мышление не знакомо с понятием «щи», поскольку сам предмет в культуре французского социума отсутствует. Если возникает необходимость упомянуть данную реалию в речи, французы либо используют в своей речи варваризм, называя *щи* по-русски, либо прибегают к описательному обороту типа *русский капустный суп*. На этом основании существительное «щи» отнесено к абсолютным мотивированным реалиям русского и белорусского языков. То же самое относится к русским ЛЕ *валенки* (франц. ‘bottes de feutre portées en hiver’), *каша* (франц. ‘kacha, plat populaire russe à base de bouillie de sarrasin, de millet etc.’), *пельмени* (франц. ‘pelmenis, sorte de ravioli russes’), *частушки* (франц. ‘couplets populaires russes’). Таким образом,

основным критерием выявления мотивированных реалий является факт отсутствия явления или предмета в национальной культуре принимающего языка: то, что присутствует в культуре и номинировано в языке людей одной национальности, не обязательно присутствует в культуре людей другой национальности.

Немотивированные единицы имеют место в тех случаях, когда соответствующие концепты в силу конкретных исторических и культурных причин оказались неноминированными в данной лингвокультурной общности, т. е. коммуникативно нерелевантными для народа: *ambiance* ‘приятная моральная атмосфера в собравшейся компании’, *budgetivore* ‘живущий за счет государства’, *cruciverbiste* ‘любитель разгадывать кроссворды’, *promiscuité* ‘положение человека, вынужденного выносить присутствие многих неприятных ему людей; шокирующая близость, тесное соседство разнородных людей’. Данные ЛЕ не могут быть объяснены отсутствием предмета или явления в русской и белорусской национальной культуре и не означают отсутствия в сознании народа соответствующего концепта. Сравнивая французскую лексику с лексикой других языков, лингвисты часто говорят о том, что французскому слову свойственна немотивированность, слабость словообразования, отвлечённый характер семантики. Утверждения о низкой мотивированности французской лексики в значительной степени объясняются, с одной стороны, фонетическим изнашиванием французских слов исконного фонда, а с другой стороны, широким включением во французскую лексику заимствований, продуктивность которых в качестве способа пополнения словаря определяется характером контактирующих языков, своеобразием языковой ситуации, а также внутривидовыми особенностями языка-реципиента.

Проанализированная БЭЛ в объёме 1400 ЛЕ позволила структурировать её в тематические группы и подгруппы.

В разделе 2.2 представлена БЭЛ французского языка, которая обладает яркой национальной спецификой и полностью различающимися значениями в сопоставляемых языках и культурах. Она отражает специфику национальной культуры французского народа, особенности его культуры в языковой картине мира.

В состав словаря-тезауруса БЭЛ французского языка по отношению к русскому и белорусскому языкам включено 503 ЛЕ, которые, обозначая реалии французской жизни и культуры, являются её ядром в рамках социально-бытовой и социально-культурной тематики. Это наиболее распространённые ЛЕ, которые широко употребляются во всех стилях речи: *(le) Quatorze Juillet* ‘национальный праздник Франции’, *siècle des Lumières* ‘эпоха братьев Люмьер – легендарных «отцов» французской киноиндустрии’, *Prix Baudelaire* ‘французская национальная литературная премия им. Ш. Бодлера’, *coiffure Babette* ‘прическа "Бабетта", женская причёска 50–60-х гг. XX в.’, *bouillabaisse* ‘провансальская уха, приготовленная на базе вина, чеснока, шафрана, томата и т. д.’, *claqueur* ‘клакер ‘человек, которому платят за аплодисменты на спектакле’.

Наиболее полно БЭЛ французского языка представлена в группах «История страны. Культурные ценности» (35 %), «Искусство. Архитектура» (16 %), «Традиционный быт» (13 %), «Наука и образование. Экономика и промышленность. Социальная стратификация общества» (12 %), «Национальная кухня» (11 %).

В разделе 2.3 представлена БЭЛ русского языка в сопоставлении с французским и белорусским языками, которая является ярким выразителем национального колорита русской (шире – славянской) культуры. К данной группе, включающей 479 ЛЕ, относятся номинации русской культуры, обладающие яркой национальной спецификой. Они хорошо известны носителям русского языка и воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. В то же время они оказываются труднодоступными для восприятия представителями французского языка и французской культуры, поскольку аналогов этих слов во французском языке не имеется: *Петропавловская крепость* ‘крепость, с закладки которой началось строительство Санкт-Петербурга’, *Исаакиевский собор* ‘православный храм северной столицы, памятник архитектуры позднего классицизма’, *Кижичи* ‘музей-заповедник в Карелии, единственный в России ансамбль с двумя многоглавыми церквями’, *каравай* ‘большой круглый хлеб’, *русская печь* ‘каменное сооружение для отопления помещения, приготовления горячей пищи’.

Выделение указанных групп носит констатирующий характер и демонстрирует не столько качественный и системный характер, сколько количественные показатели распространённости данных реалий в русской культуре и, соответственно, в русском языке, что обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов. Среди таких номинаций преобладают однословные (*Бородино, Валаам*) и многословные (*Георгиевский крест, Исаакиевский собор, Крещение Руси, Пушкинский музей*) ЛЕ. В количественном отношении наиболее распространёнными являются те номинации, которые активно используют носители русского языка и культуры. Такие номинации связаны с историей страны, значимыми военными событиями, памятными местами (37 %), памятниками архитектуры (18 %), названиями одежды и обуви, артефактами (бытовыми предметами, орудиями труда, ёмкостями, вместилищами, посудой) и продуктами питания (12 %), которые оказывают существенное влияние на формирование русской языковой картины мира.

В разделе 2.4 рассматривается БЭЛ белорусского языка в её соотношении с лексикой русского и французского языков. В состав этой группы включено 386 ЛЕ, обозначающих реалии белорусской жизни и культуры и являющихся её ядром в рамках социально-бытовой и социально-культурной тематики: *мемарыяльны комплекс «Брэсцкая крэпасць-герой»* ‘памятник подвигу воинов, первыми принявших на себя удар войск нацистской Германии’, *Грунвальдская бітва* ‘решающее сражение "Великой войны" 1409–1411 г., в котором польско-литовские войска разгромили войска Тевтонского ордена’, *Каложская царква* ‘памятник архитектурной школы XII века, образец древнерусского зодчества’,

Касцёл Святой Тройцы ў Гервятах ‘красный костёл в стиле неоготики’, *абшарнік* ‘помещик, владеющий большими земельными наделами’, *верашчака* ‘жидкое мучное блюдо’, *рэзгіны* ‘приспособление в виде веревочной сетки на деревянных дугах для переноски сена, соломы’, *мажджэр* ‘металлическая ступка для измельчения твёрдых веществ’, *талака* ‘коллективная помощь, работа сообща’.

В структурном плане преобладают простые ЛЕ, состоящие из одной корневой морфемы (*адбой, Палессе, Купалле, ночвы, протар, фацэт*). Имеются также ЛЕ, состоящие из двух и более слов (*Браслаўскія азёры, Сафійскі сабор, Касцёл Іаана Хрысціцеля*). Часто используются суффиксальные дериваты (*брызентоўка, кашміроўка, баваўнянка, дашчанік, замчышча, камяніца, чапальнік, паўтарак, бацькавіч*) и слова, образованные префиксальным и префиксально-суффиксальным способами (*дакопкі, дакоскі, набытак, нябожа, нядбалец, недаверак, прыгрэбнік, прымурак*).

В количественном отношении наиболее распространёнными являются номинации, связанные с родом занятий человека, его профессиональной деятельностью, внешним видом и внутренними качествами (28 %), а также номинации бытовых артефактов (19 %).

В третьей главе «**Технология трансляции безэквивалентной лексики в условиях её функционирования в художественном и публицистическом дискурсах**» теоретически обосновываются коммуникативно-культуроведческий и функциональный подходы к трансляции БЭЛ, представляются рекомендации для трансляции БЭЛ на язык перевода.

В разделе 3.1 анализируется опыт исследования художественных и публицистических текстов и их переводов на другие языки, определяется специфика переводов таких текстов, выявляются корреляции между безэквивалентными единицами разных языков, представленных в текстах-оригиналах и их переводах на тот или иной язык. Проблемы, возникающие в процессе перевода, состоят прежде всего в семантическом наполнении БЭЛ и наборе лексических средств, репрезентирующих безэквивалентную единицу, а также в стилистической маркированности БЭЛ и её коннотативном содержании. При этом особое внимание обращается на контекстное окружение БЭЛ, её расположение в линейном ряду, характер подчинённых связей, что способствует более точной и адекватной передаче БЭЛ на язык реципиента с учётом функционирования перевода этой ЛЕ в тексте другого языка.

Функционально-семантический подход к использованию речевых жанров, реализуемых в общественно-речевой практике, позволяет установить особенности семантизации БЭЛ, выявить языковые и речевые средства воздействия на адресат перевода, упорядочить ЛЕ в соответствии с их ролью в языковой картине мира определённого лингвокультурного общества. Функционально-семантический подход предусматривает исследование БЭЛ не изолированно, а в процессе её функционирования в различных видах дискурса и языковой коммуникации, в различных контекстах, в непосредственной связи с

другими словами, которые создают условия для новых трансформаций и семантических изменений ЛЕ.

Главным критерием оценки содержательного плана обучающего текста является его учебно-методическая целесообразность, под которой подразумевается содержательная ценность текста (через его страноведческое наполнение), страноведческая ценность (определяется степенью современности текста), актуальность (учитывает исторический и накопительный характер культуры), типичность (отражает факты культуры). Далее тексты подлежали дальнейшей модификации (сокращению, перестройке, перефразированию, структурированию) для решения конкретных лингводидактических задач.

Так, например, в качестве учебных текстов использовались французские тексты, направленные на формирование языковой и переводческой компетенций, обучение всем видам речевой деятельности, развитие личности обучающегося, а также приобретение профессионально значимых навыков в сфере общественно-политического дискурса. Обучающие тексты отличаются выраженной коммуникативной направленностью на обучение пониманию устной и письменной речи, говорению, письму и переводу. В качестве учебных использовались адаптированные тексты «Российские праздники: история и современность», содержащие познавательный материал исторического и страноведческого характера о календарях Руси, календарных реформах, русских праздничных обрядах и традициях, первых советских праздниках и праздниках современной России. Источником белорусского иллюстративного материала послужили литературные (прозаические, поэтические и публицистические) произведения белорусских писателей конца XIX – XX столетий А. Адамовича, П. Бровки, Я. Брыля, В. Быкова, М. Горецкого, С. Граховского, Я. Коласа, В. Короткевича, А. Кулешова, М. Лужанина, П. Панченко, М. Последовича, М. Танка, К. Чорного, А. Якимовича.

В разделе 3.2 «Коммуникативно-культуроведческий подход к ревербализации безэквивалентной лексики в переводе» теоретически обосновывается коммуникативно-культуроведческий подход, где каждая единица БЭЛ в силу своей уникальности является по сути отражением факта истории и культуры. При таком подходе органично сочетаются, с одной стороны, коммуникативная составляющая предметной ситуации, а с другой – те элементы, которые детерминируют её национально-культурную специфику. Указанный подход позволяет определить принципы перевода БЭЛ: 1) ориентация на исходную лингвокультуру; 2) учёт степени совпадения значений культурных концептов в сопоставляемых языках; 3) коммуникативность; 4) поэтапное формирование переводческих навыков и умений.

В разделе 3.3 представлена технология перевода БЭЛ, в основу которой положены следующие критерии: 1) поэтапное формирование переводческих навыков и умений; 2) учёт особенностей структуры и содержания перевода как особого вида речевой деятельности в образовательном процессе; 3) учёт при

выборе типов и видов рекомендаций типологических особенностей изучаемой БЭЛ в условиях субординативного мультилингвизма; 4) тип перевода БЭЛ в контексте реализации идей диалога культур.

При проведении опытной проверки разработанной технологии использовались такие исследовательские методы, как анкетирование профессиональных и будущих переводчиков, тестирование, контент-анализ устных переводов. Для проведения экспериментально-опытного обучения было отобрано 60 абсолютных единиц БЭЛ по теме «История Франции. Культурные ценности» и 87 относительных единиц БЭЛ по теме «Традиционная французская кухня». Результаты экспериментально-опытного обучения подтверждают эффективность предлагаемой авторской методики, о чём свидетельствуют высокие показатели сформированности у студентов навыков и умений перевода БЭЛ (от 85,0 % до 92,0 %). Такие данные доказывают эффективность разработанного комплекса культуроведчески ориентированных коммуникативных рекомендаций, направленных на преодоление типичных ошибок, интерферирующего влияния системы родного и иностранного языков и указывают на обязательный учёт параметров переводимости различных тематических групп БЭЛ в зависимости от степени сходства или несовпадения в разносистемных языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Безэквивалентная лексика широко представлена во французском, русском и белорусском языках и отражает уникальные культурно-национальные черты каждого из сопоставляемых языков. В БЭЛ наиболее ярко отражаются особенности национального характера, специфика осмысления конкретным народом языковой и внеязыковой реальности, поскольку именно она выполняет важную роль в самопознании, миропонимании и мировосприятии человека и этноса в целом. Данная лексика, имея исторически обусловленные социально-исторические и культурно-этнические основания, является специфичной для разных языков, восходит к глубинам человеческого сознания, верованиям, традициям и мифологии конкретного этноса.

В выявленном и систематизированном корпусе БЭЛ французского, русского и белорусского языков структурируются, категоризируются и интерпретируются факты и процессы окружающей человека действительности. Специфика БЭЛ заключается в актуализации и соотношении переводчиком национально-культурных концептов родного и соизучаемых языков и поиске способов элиминирования лакун на языке перевода посредством их заполнения или компенсации. Особенности переноса и интерференции в условиях субординативного мультилингвизма предполагают учёт расхождений содержащейся в тексте культурно-специфической информации из-за

несовпадения языковой и культурной картин мира участников процесса межкультурной коммуникации и дальнейшей интерпретации фактов иной культуры. В условиях активно развивающихся межъязыковых и межкультурных коммуникаций БЭЛ по существу теряет признак непереводаемости, приобретая характер тождественности, эквивалентности и адекватности, репрезентирующийся в различных способах перевода и типах переводческих трансформаций [1; 3; 13; 16; 22; 28].

2. Классификация БЭЛ предполагает её объединение в тематические группы, что позволяет определить место и значимость БЭЛ в лексической системе языка. Выделение тематических групп БЭЛ проведено с учётом репрезентативности в ней фактов культуры и тематической принадлежности, частотности и распространённости, сочетаемости и стилистической окрашенности ЛЕ в соизучаемых языках. Организация БЭЛ осуществляется с учётом принципов культуроведческой обусловленности, совпадения или несовпадения культурных концептов и межъязыковой корреляции, что позволяет выявить типологические сходства и расхождения в языковых картинах мира.

БЭЛ французского, русского и белорусского языков представлена 1400 наиболее распространёнными ЛЕ, объединёнными в тематические группы (7 во французском и русском языках, 8 в белорусском языке), которые отражают специфику материальной и духовной культуры носителей рассматриваемых языков. Широкая распространённость БЭЛ наблюдается в социально-бытовой и социально-культурной сферах, которые исторически представляют собой первые сферы возникновения и существования культурных ценностей и имеют важное значение в аспекте межкультурной коммуникации.

Во французском языке наиболее представленной является тематическая группа «История страны. Культурные ценности». Данная группа включает названия значимых исторических событий, памятных мест и дат, династий, государственных и экономических институтов, общественных организаций Франции, структур из области образования, социального обеспечения и повседневной жизни (35 %). Менее употребительными являются тематические группы «Искусство. Архитектура» (16 %), «Традиционный быт» (13 %), «Наука и образование. Экономика и промышленность. Социальная стратификация общества» (12 %), «Национальная кухня» (11 %). В русском языке наиболее распространёнными являются те номинации, которые активно связаны с историей страны, значимыми военными событиями, памятными местами (37 %), памятниками архитектуры (18 %), названиями одежды и обуви, артефактами (бытовыми предметами, орудиями труда, ёмкостями, вместилищами, посудой) и продуктами питания (12 %). В отличие от французской и русской, БЭЛ белорусского языка демонстрирует своеобразие белорусской национальной культуры, где представлены номинации бытовых артефактов (19 %), а также ЛЕ, связанные с родом занятий человека, его профессиональной деятельностью (28

%), что объясняется традиционно высокой ролью труда и трудовых отношений в жизни белорусского общества.

Во французском языке преобладают аффиксальные и префиксальные дериваты (-eur, -tion, -sion, -ation, -ateur, -ature, -in, -ien, -ique, -able, -ation, -ateur, dé-, des-, anti-, contre-, in- ré-, re-). В русском языке чаще всего используются однословные и многословные ЛЕ. В белорусском языке однословные ЛЕ являются логически оправданными, ёмкими и образными номинациями, в противоположность двухсловным и многословным русским номинациям этих же реалий [2; 9; 12; 14; 15; 20; 21; 30; 32].

3. Специфика приёмов, тактик и стратегий переводческой деятельности при трансляции БЭЛ предполагает сформированность культурологических знаний, коммуникативных навыков и умений перевода БЭЛ. К числу таких компетенций относятся следующие: определение переводчиком ЛЕ, обуславливающих адекватность смыслового сообщения и влияющих на глубину восприятия текста; интерпретация фактов иной культуры с целью адекватной передачи культурных смыслов с учётом расхождений в интерпретации культурно-специфической информации; элиминирование иноязычных лакун в тексте путём заполнения и/или компенсации, что предполагает снятие национально-специфических барьеров в ситуации диалога культур. Переводческие проблемы могут быть преодолены в процессе межкультурной коммуникации как через посредство приравнивания структур исходного языка и языка перевода, так и при помощи разнообразных способов передачи реалий чужой культуры.

Материалы исследования показали, что к числу наиболее распространённых способов перевода БЭЛ относятся транскрипция (полная или частичная), транслитерация, калькирование, а также описательный, гипонимический и контекстуальный переводы. Во французском языке наблюдается устойчивая тенденция перевода БЭЛ с помощью транскрипции и транслитерации: *toundra*, *Sibir*, *steppe*, *samovar*, *zakouski*, *taïga*, *solianka*, *kvas*, *defitsit*. Однословные ЛЕ белорусского языка в русском языке часто передаются описательным способом: *гладыш* – рус. ‘глиняный кувшин без ручки’, *знічка* – рус. ‘падающая звезда’, *жупан* – рус. ‘старинный шляхетский костюм из цветного сукна’, *вантрабянка* – рус. ‘колбаса, приготовленная из потрохов’, *верашичака* – рус. ‘жидкое мучное блюдо’. В силу родственности русского и белорусского языков русские безэквивалентные единицы часто передаются на белорусский язык с помощью транслитерации, при которой каждый знак русской системы письма обозначается в белорусском языке соответствующим знаком белорусской графики и орфографии. Транслитерация позволяет кратко и точно передать как смысловое содержание лексической единицы, так и её звуковую оболочку: *большевик* – бел. *большавік*, *боярин* – бел. *баярын*, *гусли* – бел. *гуслі*, *самовар* – бел. *самавар*. Многие лексические единицы русского языка в белорусском языке получают описательное толкование: *гжель* – бел. ‘рускі народны промысел, від рускага

народнага роспісу, які адносіцца да бела-блакітнай керамікі’, рус. *окрошка* – бел. ‘традыцыйная страва нацыянальнай рускай кухні, халодны суп’, рус. *оттепель (эпоха)* – бел. ‘перыяд адноснай дэмакратызацыі і лібералізацыі грамадскага жыцця ў СССР, які пачаўся пасля смерці І. В. Сталіна (1953) і доўжыўся да пачатку 60-х гг.’. Дополнительно используются дефиниции, толкования, описательный перевод, страноведческий и лингвострановедческий комментарий [4; 5; 8; 17; 23; 24; 27].

4. Разработанная и теоретически обоснованная методика трансляции БЭЛ включает методические принципы трансляции БЭЛ на основе коммуникативно-культуроведческого подхода, который позволяет учитывать природу и характер БЭЛ и максимально интегрировать национально-культурный компонент языка перевода, особенности языковых систем и норм контактирующих языков, их культур и коммуникативных ситуаций. Будучи детерминированным множеством языковых и внеязыковых факторов, данный подход позволяет определить исходные принципы перевода: ориентация на исходную лингвокультуру с учётом страноведческой социализации; учёт степени сродства/различия культурных концептов в родном и соизучаемых языках; принцип коммуникативности; принцип поэтапного формирования переводческих навыков и умений.

Комплекс рекомендаций по формированию речевых компетенций употребления БЭЛ и развитию переводческих умений образует систему, в которой задания группируются с учётом этапа перевода и задач, решаемых на каждом этапе: формирование страноведческих и лингвострановедческих знаний, выработка и совершенствование речевых навыков в процессе устного общения, развитие переводческих умений.

Основными видами разработанного и апробированного комплекса рекомендаций являются ознакомительно-культуроведческие, тренировочно-культуроведческие и коммуникативно-культуроведческие задания.

В разряде ознакомительно-культуроведческих видов заданий выделяются категоризирующие (дефиниция, толкование, описательный перевод) и аналитические (идентификация и дифференциация) подвиды заданий. К числу тренировочно-культуроведческих видов заданий относятся комбинирующие (подстановка, страноведческий комментарий) и дифференцировочные (классификация, выбор, лингвокультуроведческий комментарий) подвиды заданий. В группу коммуникативно-культуроведческих включаются рецептивные (прогностические и компрессирующие), репродуктивно-трансформационные (перекодировочные и корректировочные), продуктивные (интерактивные и рефлексивные) подвиды заданий, которые в совокупности позволят совершенствовать и оптимизировать практику перевода [6; 7; 10; 11; 18; 19; 25; 26; 29; 31].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения, результаты и систематизированный практический материал могут быть использованы при разработке теоретических проблем лингвокультурологии и этнолингвистики, составлении многоязычных лингвострановедческих словарей, подготовке лекционных и практических курсов по контрастивной лингвистике, теории и практике перевода. Предложенная методика трансляции безэквивалентной лексики может использоваться в учебно-методической работе при подготовке специалистов по межкультурной коммуникации, написании дипломных и магистерских работ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Тучинский, А. В. Языковые картины мира как пресуппозиция переводческой деятельности / А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2000. – № 2. – С. 188–198.

2. Тучинский, А. В. Профессиональная межкультурная компетенция переводчика: проблемы отбора содержания обучения / А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2002. – № 4. – С. 194–200.

3. Тучинский, А. В. Многомерность факторов, влияющих на процессы овладения иностранным языком / А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2003. – № 5. – С. 212–217.

4. Тучинский, А. В. Коммуникативно-культуроведческие особенности переводческой деятельности при трансляции безэквивалентной лексики / А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2004. – № 2. – С. 158–169.

5. Тучинский, А. В. Barbeque, chalet, French toast: проблемы перевода безэквивалентной лексики / А. В. Тучинский // Замеж. мовы ў Рэсп. Беларусь. – 2005. – № 3. – С. 34–37.

6. Тучинский, А. В. Комплекс культуроведчески ориентированных коммуникативных упражнений для обучения студентов языкового вуза устному последовательному переводу реалий / А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2007. – № 1. – С. 145–156.

7. Тучинский, А. В. Результаты опытного обучения переводу безэквивалентной лексики французского языка как второго иностранного /

А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2009. – № 1. – С. 135–142.

8. Тучинский, А. В. Учимся понимать и переводить реалии французской культуры / А. В. Тучинский // Забез. мовы ў Рэсп. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 17–26.

9. Тучинский, А. В. Методическая организация безэквивалентной лексики французского языка как второго иностранного / А. В. Тучинский // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностр. яз. – 2010. – № 2. – С. 131–142.

10. Тучинский, А. В. Коммуникативно-культуроведческий подход к обучению студентов устному последовательному переводу / А. В. Тучинский // Инновации в образовании. – 2017. – № 8. – С. 82–92.

11. Тучинский, А. В. Технология обучения устному последовательному переводу безэквивалентной лексики французского языка в контексте реализации идей диалога культур / А. В. Тучинский // Rhema. Рема. – 2017. – № 1. – С. 94–115.

12. Тучинский, А. В. Отбор и методическая организация безэквивалентной лексики французского языка / А. В. Тучинский // ИЯШ. – 2018. – № 3. – С. 28–36.

13. Тучинский, А. В. Специфика трансляции безэквивалентной лексики в условиях русско-белорусского билингвизма / А. В. Тучинский // Рус. яз. и лит. – 2019. – № 10. – С. 60–64.

14. Тучинский, А. В. Безэквивалентная лексика как отражение белорусской языковой картины мира / А. В. Тучинский // Вес. БДПУ. – Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 3. – С. 99–105.

15. Тучинский, А. В. Французские мотивированные номинации: семантика и структура / А. В. Тучинский // Вес. БДПУ. – Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2020. – № 2. – С. 68–71.

Статьи в сборниках научных работ

16. Тучинский, А. В. Культурные концепты славянского мира как составляющая национальной идеи / А. В. Тучинский // Диалог языков и культур государств-участников СНГ в XXI веке / редкол.: В. Н. Егоров (отв. ред.) [и др.]. Полилог. 2007. – № 5 – С. 106–109.

17. Тучинский, А. В. Формирование переводческой компетенции: презентация и интерпретация безэквивалентной лексики славянского мира / А. В. Тучинский // Мова і культура. – Київ, 2009. – Вип. 11, т. 4. – С. 231–238.

18. Тучинский, А. В. Лингвокультуроведческие реалии в сегменте «Французская национальная кухня»: опыт реализации в пособии по переводу / А. В. Тучинский // Мова і культура. – Київ, 2009. – Вип. 12, т. 11. – С. 23–25.

19. Тучинский, А. В. Обучение второму иностранному языку в условиях субординативного мультилингвизма: проблемы и возможные решения /

А. В. Тучинский // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования : сб. статей / сост.: С. В. Николаенко [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – С. 73–78.

20. Тучинский, А. В. Русские мотивированные номинации как феномен национальной культуры / А. В. Тучинский // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; редкол. : В. Д. Старичёнок [и др.] ; отв. ред. В. Д. Старичёнок. – Минск, 2019. – С. 262–265.

21. Тучинский, А. В. Французские языковые номинации как историко-культурный феномен / А. В. Тучинский // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования : сб. статей / редкол.: М. Л. Дорофеев, Е. Н. Яковлева-Юрчак, А. С. Булыня. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. – Вып. 2. – С. 39–43.

22. Тучинский, А. В. Безэквивалентная лексика как символический код в структуре национального языка / А. В. Тучинский // Дванаццатая Танкаўскія чытанні : зборнік навуковых артыкулаў / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал. В. Д. Старычонок [і інш.]; адк. рэд. В. Д. Старычонок. – Мінск : БДПУ, 2020. – С. 255–258.

Материалы научных конференций

23. Тучинский, А. В. Стратегии переводческой деятельности в зеркале культурологических проблем межкультурной коммуникации / А. В. Тучинский // Обучение иностранным языкам на рубеже столетий : материалы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 дек. 2000 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 179–181.

24. Тучинский, А. В. Перевод безэквивалентной лексики, отражающей культурноспецифичное в языке / А. В. Тучинский // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 132–136.

25. Тучинский, А. В. Методический аспект обучения переводу русских культуроведческих реалий / А. В. Тучинский // Материалы Международной научно-практической конференции специалистов-филологов и преподавателей-русистов по проблемам функционирования, преподавания и продвижения русского языка за рубежом, Москва, 11–13 дек. 2007 г. / Гос. ин-т рус. яз. – М., 2007. – С. 827–837.

26. Toutchinski, A. Transfert d'unités fondamentales de la culture slave: aspects de la traduction des realia linguistiques et culturelles / A. Toutchinski // SILF 2009 – XXXII : Междунар. конф. по функционал. лингвистике, Минск, 7–10 окт. 2009 г. / N. Baranova (отв. ред.), H. Walter (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 44–45.

27. Тучинский, А. В. Смена кода при трансляции безэквивалентной лексики / А. В. Тучинский // Роль лингвистического вуза в интеграции международного образования: векторы и стратегии развития : сб. материалов Междунар. конф. в рамках II Междунар. бизнес-саммита, Нижний Новгород, 10–12 сент. 2013 г. / Нижегород. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Б. А. Жигалев (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2014. – С. 90–93.

28. Тучинский, А. В. Современный лексикон как отражение нравственного состояния общества / А. В. Тучинский // Культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества: Добролюбовские чтения–2014 : материалы докл. Междунар. науч. конф. / Нижегород. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Г.А. Дмитриевская (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2014. – С. 85–86.

29. Тучинский, А. В. Современные образовательные технологии в обучении переводу / А. В. Тучинский // Роль университетского образования и науки в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февраля 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А. Д. Король (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 302–307.

30. Тучинский, А. В. Категория безэквивалентности: русские мотивированные номинации / А. В. Тучинский // Русский язык: система и функционирование. К 80-летию филологического факультета БГУ : материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 113–118.

31. Тучинский, А. В. Формирование культуроведческих знаний и первичных лексических навыков употребления относительных мотивированных единиц безэквивалентной лексики (фрагмент опытного обучения переводу по теме «Французская национальная кухня») / А. В. Тучинский // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 29–30 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 250–255.

32. Тучинский, А. В. Специфика языковой репрезентации белорусских реалий (из опыта составления словаря-тезауруса) / А. В. Тучинский // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 31 марта–1 апреля 2020 г. / редкол.: И. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 257–261.

РЕЗЮМЕ

Тучинский Алексей Викторович

Безэквивалентная лексика как феномен отражения специфики национальной картины мира (на материале французского, русского и белорусского языков)

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, французский язык, русский язык, белорусский язык, межкультурная коммуникация, перевод, языковая картина мира.

Цель исследования: установить межъязыковые корреляции безэквивалентной лексики французского русского и белорусского языков и выработать культуроведчески ориентированные коммуникативные рекомендации для её трансляции на язык перевода.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые представлено комплексное сопоставительное исследование безэквивалентной лексики французского, русского и белорусского языков, в результате чего установлен корпус безэквивалентной лексики этих языков, включающий в общей сложности 1400 наиболее распространённых и активно используемых лексических единиц. Определена специфика функционирования безэквивалентных номинаций в условиях активно развивающейся межкультурной коммуникации. Установлены тематические группы и подгруппы безэквивалентной лексики, отражающие важнейшие понятия жизненной философии французского, русского и белорусского народов. Выявлены переводческие стратегии и тактики, их доминирующие типы в отношении трансляции безэквивалентной лексики с донорского на реципиентный язык. Разработан и апробирован комплекс рекомендаций (с использованием инновационных методик) для разных этапов переводческой деятельности.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные результаты могут быть использованы при составлении многоязычных лингвострановедческих словарей, подготовке лекционных курсов и учебно-методических пособий по контрастивной лингвистике, лингвокультурологии, а также теории и практике перевода. Предложенная методика трансляции безэквивалентной лексики может использоваться при подготовке специалистов по межкультурной коммуникации.

Область применения: сопоставительное и типологическое языкознание, лексика, лексикография, переводоведение, французский язык, русский язык, белорусский язык.

РЭЗІЮМЭ

Тучынскі Аляксей Віктаравіч

Безэквівалентная лексіка як феномен адлюстравання спецыфікі нацыянальнай карціны свету (на матэрыяле французскай, рускай і беларускай моў)

Ключавыя словы: безэквівалентная лексіка, французская мова, руская мова, беларуская мова, міжкультурная камунікацыя, пераклад, моўная карціна свету.

Мэта даследавання: устанавіць міжмоўныя карэляцыі безэквівалентнай лексікі французскай, рускай і беларускай моў і выпрацаваць культуразнаўча арыентаваныя камунікатыўныя рэкамендацыі для яе трансляцыі на мову перакладу.

Метады даследавання: апісальны, параўнальна-супастаўляльны, кантэкстуальны, кампанентны аналіз, элементы статыстычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню прадстаўлена комплекснае супастаўляльнае даследаванне безэквівалентнай лексікі французскай, рускай і беларускай моў, у выніку чаго ўстаноўлены корпус безэквівалентнай лексікі гэтых моў, які ўключае ў агульнай колькасці 1400 найбольш распаўсюджаных і актыўна выкарыстоўваемых лексічных адзінак. Вызначана спецыфіка функцыянавання безэквівалентных намінацый ва ўмовах міжкультурнай камунікацыі. Устаноўлены тэматычныя групы і падгрупы безэквівалентнай лексікі, якія адлюстроўваюць важнейшыя паняцці жыццёвай філасофіі французскага, рускага і беларускага народаў. Выяўлены перакладчыцкія стратэгіі і тактыкі, іх дамінуючыя тыпы ў дачыненні да трансляцыі безэквівалентнай лексікі з донарскай на рэцыпіентную мову. Распрацаваны і апрабаваны комплекс рэкамендацый (з выкарыстаннем інавацыйных метадык) для розных этапаў перакладчыцкай дзейнасці.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя вынікі могуць быць выкарыстаны пры складанні шматмоўных лінгвакраязнаўчых слоўнікаў, падрыхтоўцы лекцыйных курсаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па кантрастыўнай лінгвістыцы, лінгвакультуралогіі, а таксама тэорыі і практыцы перакладу. Прапанаваная метадыка трансляцыі безэквівалентнай лексікі можа выкарыстоўвацца пры падрыхтоўцы спецыялістаў па міжкультурнай камунікацыі.

Галіна выкарыстання: супастаўляльнае і тыпалагічнае мовазнаўства, лексіка, лексікаграфія, перакладазнаўства, французская мова, руская мова, беларуская мова.

SUMMARY

Tuchinsky Alexey Viktorovich

Non-equivalent vocabulary as a phenomenon of reflecting the specifics of the national view of the world (based on the material of the French, Russian and Belarusian languages)

Key words: non-equivalent vocabulary, French, Russian, Belarusian, intercultural communication, translation, linguistic view of the world.

The aim of the study is to establish interlanguage correlations of the non-equivalent vocabulary of the French, Russian and Belarusian languages and to develop culturally oriented communicative recommendations for its translation into the target language.

Research methods: descriptive, comparative, contextual, component analysis, continuous sampling method, elements of statistical analysis.

The results attained and their novelty. For the first time, a comprehensive comparative study of the non-equivalent vocabulary of the French, Russian and Belarusian languages is presented, as a result of which a corpus of the non-equivalent vocabulary of these languages has been established, including a total of 1400 most common and actively used lexical units. The specificity of the functioning of non-equivalent nominations in the conditions of actively developing intercultural communication has been determined. Thematic groups and subgroups of non-equivalent vocabulary are established. They reflect the most important concepts of the worldview of the French, Russian and Belarusian peoples. The translation strategies and tactics, their dominant types in relation to the translation of non-equivalent vocabulary from the donor language into the recipient language have been identified and a set of recommendations using innovative techniques for different stages of translation activities has been developed and tested.

Recommendations for the use of the results attained. The main results can be used in the compilation of multilingual linguistic and regional dictionaries, the preparation of lecture courses and textbooks on contrastive linguistics, cultural linguistics, as well as the theory and practice of translation. The proposed method of translation non-equivalent vocabulary can be used to train specialists in intercultural communication.

Scope of application: comparative and typological linguistics, vocabulary, lexicography, translation studies, French, Russian, Belarusian.